

М. И. СЛАДКОВСКИЙ

О Ч Е Р К И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
СССР С КИТАЕМ

ВНЕШТОРГИЗДАТ

МОСКВА—1957

В книге М. И. Сладковского «Очерки экономических отношений СССР с Китаем» содержится обзор экономических отношений между двумя великими государствами. Рассматриваются экономические отношения, возникшие с середины XVII столетия.

На основе обширных статистических данных и официальных межгосударственных договоров и соглашений характеризуются отдельные этапы в отношениях между двумя соседними государствами, анализируются торговля и другие виды экономических связей между ними. В работе используется обширный архивный материал, часть которого публикуется впервые, приводятся статистические данные о советско-китайских отношениях за 1950—1955 гг.

В приложении даются таблицы о советско-китайской торговле, тексты договоров и соглашений, заключенных между Россией и Китаем, начиная с 1689 г., между СССР и Китаем и СССР и Китайской Народной Республикой, а также хронологическая таблица основных событий в истории этих отношений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой работе «Очерки экономических отношений СССР с Китаем» делается попытка дать обзор истории экономических связей дореволюционной России и Советского Союза с Китаем на протяжении почти 300-летнего периода — с середины XVII столетия и до наших дней.

В работе использованы тексты официальных договоров, соглашений, писем и других дипломатических документов, а также внешнеторговая и банковская статистика и историко-экономическая литература, характеризующие состояние и развитие экономических отношений между двумя соседними государствами.

Приводимые данные о внешней торговле составлены преимущественно на основе таможенной статистики и исторической литературы дореволюционной России и Советского Союза. Это объясняется тем, что статистических данных о раннем периоде русско-китайской торговли — с конца XVII столетия и до середины XIX столетия — в китайской литературе автору найти не удалось. После начала регулярной публикации общекитайской таможенной статистики (1862 г.) в ней продолжали оставаться значительные пробелы в освещении русско-китайской приграничной торговли, поскольку таможенная служба в Китае находилась в руках английского генерального инспектора и подчас ограничивалась районами пребывания английских инспекторов. В частности, по этой причине в дореволюционной китайской таможенной статистике отсутствовали полные данные о торговле СССР (России) с провинцией Синьцзян и не было данных о торговле Советского Союза с Маньчжурией после ее оккупации Японией.

Что касается последнего этапа советско-китайской торговли — после образования Китайской Народной Республики, — то к моменту написания настоящей работы официальной внешнеторговой статистики КНР еще не было опубликовано, а ознакомление с отдельными китайскими литературными источниками показывает, что сколь-либо существенных расхождений между советскими и китайскими данными о внешней торговле нет. По этой причине и последний период советско-китайской торговли освещен на основе данных советской статистики.

Договоры, соглашения и другие дипломатические документы, приводимые в настоящей работе, взяты из русских и советских

официальных публикаций. Автор имел возможность сверить их или с аналогичными китайскими текстами, опубликованными в Китае, или с их русскими переводами, официально подтвержденными китайским правительством. Так, русско-китайские договоры, соглашения и другие дипломатические документы, относящиеся к периоду до Великой Октябрьской социалистической революции в России, изданы на русском и китайском языках Генеральным Инспектором Таможни Китая (Treaties, Conventions, etc., between China and Foreign States, vol. I, Shanghai, 1917) на основе официальных публикаций китайского правительства. Эти публикации можно признать идентичными с русскими, поскольку расхождения между ними незначительны и носят лишь стилистический и орфографический характер. Договоры, соглашения и другие дипломатические документы, относящиеся к периоду после Великой Октябрьской социалистической революции, сверены с официальными публикациями НКВД и МИД СССР, которые подтверждены Китайской стороной.

Статистические данные о русско-китайской торговле с конца XVII столетия и до середины XIX столетия составлены на основе произведений двух русских авторов: А. Корсак, «Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем» (Казань, 1857 г.) и Х. Трусевич, «Посольские и торговые сношения России с Китаем до XIX века» (Москва, 1882 г.). Последующие данные о русско-китайской и советско-китайской торговле вплоть до 1939 г. за исключением периода первой мировой войны (публикации русской статистики в это время не было; в работе приведены данные китайской таможенной статистики) составлены на основе официальной таможенной статистики дореволюционной России и Советского Союза. Данные о советско-китайской торговле за период 1939—1955 гг., публикуемые впервые, составлены автором на основе архивных документов Министерства внешней торговли СССР за соответствующие годы.

Во всех тех случаях, когда в работе не указывается источник цитируемых русско-китайских документов, относящихся к XVII и XVIII векам, таким источником являются труды русских авторов Н. Бантыш-Каменского «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г.» (Казань, 1882 г.) и Х. Трусевича «Посольские и торговые сношения России с Китаем до XIX века» (Москва, 1882 г.).

Чтобы представить объем советско-китайской торговли за весь рассматриваемый период в сопоставимых ценах, к настоящей работе приложена сводная таблица «Внешняя торговля СССР с Китаем», в которой объем товарооборота дается в ценах соответствующего года и в ценах 1955 г. Поскольку пересчет цен по всем товарам и за весь период практически произвести вряд ли возможно (учитывая различие в качестве одноименных товаров и разные условия купли-продажи), автор попытался выполнить эту задачу путем вычисления коэффициентов для

отдельных лет, исходя из сопоставления цены на золото в соответствующем году и в 1955 г.

Анализ фактов и цифр, приводимых в настоящей работе, неминуемо приводит каждого объективного исследователя к одному выводу — развитие экономических связей между СССР и Китаем является логическим следствием многовекового содружества двух соседних народов, которое отвечает их коренным интересам и оказывает благотворное влияние на судьбы и прогресс всего человечества.

Автор

Глава первая

ПЕРВЫЕ ПОСОЛЬСКИЕ СНОШЕНИЯ И НАЧАЛЬНЫЙ (КАРАВАННЫЙ) ПЕРИОД ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ РУССКИХ О КИТАЕ

Первые связи народов, населявших современную территорию Советского Союза, с Китаем относятся к далекому прошлому. В период борьбы с гуннами — II век до нашей эры — китайцы вступают в общение с народами Центральной Азии, и с этого времени устанавливаются более или менее постоянные сношения между ними. В записках китайского путешественника Чжан Цяня, жившего за 160—110 лет до нашей эры, упоминается о посещении им Бактрии (территория западной Туркмении и Узбекистана), где, по его утверждению, он встречал китайские товары, проникавшие туда через Индию.

Торговля между Китаем и Римом, существовавшая за несколько веков до нашей эры, осуществлялась через современную территорию среднеазиатских и кавказских советских республик по так называемым шелковым путям, проходившим через Ташкент, Бухару и вблизи Еревана.

По предположениям русских историков¹, первые сведения о Китае были получены Россией в конце периода монгольского нашествия, когда русские князья посещали хана Золотой Орды для получения «ярлыка» на право княжения (в 60-х годах XIII столетия Александр Невский приезжал в ставку монгольского хана в Каракорум). В 1404 г. русских купцов наряду с купцами Индии и Китая встречали в Самарканде, куда китайские караваны доставляли шелковые ткани, драгоценные камни, жемчуг и ремень².

¹ С. Соловьев, «История России с древнейших времен», т. III изд. 5, М., 1880; М. Андреев, «Из истории сношений России с Китаем» (XVII—XX вв.), 1925.

² Н. Аристов, «Промышленность древней Руси», Спб, 1886, стр. 194—196.

В XVI столетии в России уже имелись данные о Китае, как о богатейшей стране Востока. В 1557 г. русский царь Иван Грозный разрешил англичанину Джексону проследовать через русские земли в Бухару для открытия торговых путей в Китай.

По свидетельству Карамзина, в 1567 г. Иван Грозный, желая проведать о Китае, направил «за Сибирь на юг» двух казацких атаманов: Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, которые после своего возвращения представили «роспись» о виденных ими государствах, в том числе и Китайского. В «росписи» рассказывается о землях, лежащих по ту сторону озера Байкал, и упоминается о Бухарии, Тибете, Туркестане и Кашгаре; подробно описывается «мунгальская земля», ее города, занятия жителей и вероисповедание их, упоминается о городах Китая, в том числе о «Большом Китае» (Пекин), где живет хан Тайбун, видеть которого русским посланцам не удалось из-за отсутствия у них подарков для хана.

В китайской истории Цинской династии (Цинчаоюаньши) также упоминается о прибытии в Китай в 1567 г. (первый год правления Лун-цина) русских посланцев Петрова и Ялычева, которые якобы из-за отсутствия у них подарков императором приняты не были¹.

Однако достоверность миссии Петрова и Ялычева подвергается сомнению. Русский автор Х. Трусевич в подтверждение своих выводов о недостоверности существования миссии Петрова и Ялычева приводит следующие доводы: а) «роспись» этой миссии совпадает с более поздней «росписью» миссии Ивана Петлина (несмотря на промежуток времени в 52 года, в «росписи» приводятся одни и те же имена, названия городов и т. д., хотя в архивах русского Министерства иностранных дел никаких данных о миссии Ивана Петрова нет, тогда как миссия Ивана Петлина подтверждается статейным списком и другими документами); б) в «росписи» Петрова и Ялычева не приводится никаких упоминаний о сибирских землях, лежащих между Уралом и Байкалом, тогда как в то время они еще не находились во владении России и в первую очередь должны были интересовать русских посланцев. К таким же выводам приходит и другой русский историк Ф. И. Покровский².

В 1582 г. Московское правительство направило своих представителей в сибирские города и на реку Обь проведать, «где Китайское государство и как богато, есть ли чего добиваться»³.

Более достоверные данные о Китае стали поступать в Россию лишь после того, как «охочьи» и «вольные» русские люди, пред-

¹ «Цинчаоюаньши», т. I, раздел 4, Шанхай, 1914, стр. 59.

² Ф. И. Покровский, «Путешествие в Монголию и Китай Сибирского казака Ивана Петлина в 1618 году (мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева в 1567 г.)». Известия отд. русского языка и словесности имп. Ак. наук, т. XVIII, кн. 4. СПб, 1914, стр. 258 и 260.

³ В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, Л., 1925, стр. 187.

водители казакскими, в поисках «ничейной земли», увлекаемые сказочными пушными богатствами сибирской тайги, преодолевая непроходимые леса, тундры, болота, в течение каких-нибудь 50—60 лет прошли всю Сибирь и, приблизившись к монгольским границам, вошли в соприкосновение с народами, находившимися в вассальной зависимости от Китая.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVI И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ

В середине XVI столетия (1552—1556 гг.) к России были присоединены земли Казанского и Астраханского ханств. Таким образом, открывался удобный торговый путь по реке Волге из центральных районов России к Каспийскому морю и далее к рынкам Азербайджана и Ирана, а через прикаспийские степи караванами — в торговые города Средней Азии (Бухара и Хива) и по реке Каме — в Зауралье. С этого времени начинается постепенное продвижение русских в богатейшую ценными мехами Сибирь, северные окраины которой до реки Обь были известны новгородцам еще в XIV веке.

Наряду с пушным промыслом русские предприниматели приступили в Зауралье к разработкам горных ископаемых. Известные в середине XVI столетия прикамские солепромышленники Строгановы на реке Сосьве открыли рудные залежи и приступили к добыче серебряной руды и в верховьях реки Туры — железной руды. Получив в 1558 г. от русского царя Ивана IV «жалованную грамоту» на прикамские земли с правом содержать военную стражу, нанимать на службу казаков, сооружать укрепления, Строгановы стали быстро увеличивать свои владения в направлении рек Туры, Лозьвы, Товды и Тобола. В 1574 г. Строгановы получили разрешение царя Ивана IV снарядить военную экспедицию в Зауралье «на сибирского салтана». В 70-х годах XVI столетия во владениях Строгановых появился с дружиной беглых волжских казаков Ермак (Ермолай Тимофеевич). В 1581 г. при поддержке Строгановых Ермак выступил с казачьей дружиной в поход против сибирского хана Кучума. Продвигаясь с боями по реке Чусовой и далее по рекам Тагил и Тура, осенью 1582 г. дружина Ермака вышла в центр расположения сибирского ханства — на реку Иртыш. Казаки овладели главными укреплениями Кучума и заняли его столицу Кашлык, иначе называемую Сибирь. Кучум, потеряв войска, бежал на юг, в степь, а его вассальные племена согласились признать власть русского царя и выплачивать ему дань (ясак).

Кучум продолжал борьбу с казаками и в течение последующих пятнадцати лет. Однако поход Ермака послужил толчком к усилению внимания России к Зауралью, и приток русских в этот край увеличился. На пути движения по рекам Тоболу, Иртышу, Оби и Тазу возникают первые русские поселения:

Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Березов (1593 г.), Сургут (1594 г.), Тара (1594 г.), Мангазея (1601 г.), Томск (1604 г.) и другие.

В дальнейшем продвижении русских на Восток большую роль сыграли два последних поселения — Мангазея и Томск. На севере Мангазея стала крупным центром соболиного промысла, куда свозилась «ясачная» пушнина северных районов Сибири. Уже в 1603 г. в Мангазею доставляли ясак самоеды (ненцы), проживавшие не только по реке Таз, но и намного восточнее — по реке Енисей и его притоку Нижней Тунгуске. На юге не меньшее значение имел город Томск, через который поддерживались сношения с калмыками, джунгарами и киргизами. Из Мангазеи, перейдя волоком с реки Таз на реку Турухан, русские вышли на Енисей, заложив в 1607 г. город Туруханск. Многоводная река Енисей с его притоками облегчала быстрое продвижение русских далее на Восток. Уже к 1628 г. после основания Красноярска главная сибирская водная артерия — Енисей — Ангара — Байкал — Селенга — открывала путь для плавания русских из Северного Ледовитого океана к границам Монголии.

К реке Лене русские вышли двумя путями: по Нижней Тунгуске и далее волоком к притоку Лены — реке Виллой и по Ангаре и далее по реке Илим и волоком до реки Куты. Освоение Лены и ее притоков дало возможность русским «землепроходцам» выйти непосредственно к Тихому океану и на северо-восток Азии. Большую роль в освоении северо-восточных и восточных окраин Сибири сыграл Якутский острог, заложенный в 1632 г., — новый административный центр обширного якутского воеводства.

В XVII столетии в состав России вошли также территории в верховьях Енисея и в районе озера Байкал.

В эти районы направлялось много переселенцев: торговцев, охотников, беглых крестьян, вольных казаков и различного бедного люда. За ними следом шли царские чиновники, администраторы, утверждавшие власть русского царя, а вместе с ней и высокие царские поборы — ясак. Ясак и прочие поборы ложились тяжелым бременем как на туземное, так и на русское население и вызывали широкое недовольство трудового народа. Время от времени в Сибири вспыхивали восстания против царской администрации, в которых принимали участие наряду с русскими и местные жители¹.

К этому времени внимание русских «землепроходцев» стала привлекать «хлебная река» Амур. Об амурских землях ходили слухи, как о богатейшем хлебном крае. Земли для возделывания

¹ В 1630 г. произошло восстание мелких торговых и промысловых людей, осадивших крепость старшего воеводы и богатых купцов в г. Мангазее; в 1695—1698 гг. происходило восстание русского гарнизона в Красноярске, в котором на стороне повстанцев принимали участие качинские татары.

хлебных злаков представляли в то время большой интерес для русского населения, находившегося на большом расстоянии от земледельческих русских районов и испытывавшего в связи с этим недостаток в основном продукте питания — хлебе.

Продвижение русских к Амуру происходило в двух направлениях. С одной стороны, из верховьев Лены вольные русские люди в 1640 г. достигли озера Байкал и, переправившись через него, в 1642 г. на восточном берегу озера заложили Баргузинский острог, послуживший отправной базой для обследования реки Селенги и притока Амура — реки Шилки. Почти одновременно началось продвижение русских со стороны Якутска. В 1643 г. из Якутска по Лене и Алдану в направлении Амура выступила экспедиция под руководством Василия Пояркова. Весной 1644 г. Поярков со своим отрядом, перевалив через Становой хребет, достиг верховья Зеи — притока Амура.

Оседлого маньчжурского или китайского населения в этих районах не было. Эпизодически наезжавшие маньчжурские и китайские купцы за бесценок выменивали у местного населения (дауров, дучеров, гольдов, гиляков) пушнину и различными ухищрениями вовлекали в долговую кабалу целые поселения и родовые общины.

Поярков проплыл по реке Амур до ее впадения в Охотское море. На берегу Охотского моря он перезимовал в стойбищах гиляков. Весною 1645 г. экспедиция вышла в море, но из-за крушения судна вынуждена была сойти на берег и сухим путем добраться до реки Ульи и далее по реке Май и Алдану вернуться в Якутск (12 июля 1646 г.). Экспедиция Пояркова привезла с собой крупную партию соболей и подробное описание пройденного пути с чертежами рек.

В 1649 г. простой зверовщик, занимавшийся также торговлей и солеварением, в прошлом крестьянин, выходец из Великого Устюга Вологодской губернии, Ерофей Павлович Хабаров на свои средства и с помощью якутского воеводы набрал «охочих людей» и выступил в поход для завоевания Даурской земли. Экспедиция Хабарова в количестве около 70 человек направилась по реке Олекме и ее притоку Тугиру и далее Тугирским волоком перевалила к реке Амур. Оставив часть своего отряда на Амуре, Хабаров вернулся в Якутск. В 1651 г. он выступил в новый поход, имея под своим началом уже около 400 человек, и занял ряд поселений на Амуре.

Появление отряда Хабарова на реке Амур совпало с годами завоевания Китая маньчжурами, возглавляемыми династией Цин. Одновременно с продвижением на юг, в Китай маньчжуры поставили перед собой задачу продвинуть свои владения и на север — в районы реки Амур.

Вокруг Албазина и других городов к этому времени возникли поселения русских хлебопашцев, а в амурских лесах появилось много зимовьев охотников.

Закрепление поселений вольных казаков на Амуре привлекло внимание царского правительства России к этим районам. В 1653 г. к Хабарову был послан уполномоченный царя дворянин Зиновьев с отрядом в 200 человек, и за ним потянулись многочисленные искатели легкой наживы. Но царские чиновники, как и в других частях Сибири, не принимали мер по укреплению русских поселений на Амуре, пытаясь использовать эти районы лишь как источник новых ясачных поступлений в царскую казну. Малочисленный гарнизон Албазина не пополнялся. Под нажимом маньчжурских войск русский гарнизон в 1658 г. был вынужден оставить Албазин. Однако в 1665 г. Албазин был восстановлен беглыми казаками во главе с Никифором Черниговским.

Маньчжурские войска время от времени появлялись около Албазина, требуя его эвакуации и прекращения сбора ясака.

КИТАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ

В начале XVII столетия Китай переживал глубокие внутренние потрясения, вызванные тяжелым положением крестьянства и городской бедноты. Еще в XVI столетии в Китае усилился процесс захвата феодалами государственных земель, переданных ранее для обработки крестьянам. Крестьяне были принуждены обрабатывать собственными орудиями поля помещиков, аристократии и императорского двора и отдавали им до 80 и более процентов урожая. «Такие крестьяне,— говорит т. Мао Цзэ-дун,— были по сути дела крепостными»¹. Феодалы забирали у крестьян продукты не только их сельскохозяйственного труда, но и домашнего кустарного производства. Налог, собираемый императорским двором с домашнего крестьянского хлопчатобумажного ткацкого производства, составлял в год 100 тыс. кусков хлопчатобумажных тканей². Крестьянский труд широко применялся на мануфактурных предприятиях помещиков и императорского двора, что тормозило рост кустарного производства и городов Китая.

В погоне за дополнительными даровыми продуктами крестьянского труда феодалы безудержно увеличивали арендную плату на землю, повышали налоги, усиливали бремя принудительного труда, вызывая массовое обнищание и обезземеливание крестьян.

Китайское купечество, имевшее до середины XVI столетия довольно широкие многовековые торговые связи со странами и народами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, было потес-

¹ Мао Цзэ-дун, Избр. произв., т. 3, Издательство иностранной литературы, М., 1953, стр. 139.

² Ян Чжун-пин, «Очерки истории хлопчатобумажной текстильной промышленности Китая» (1289—1937 гг.), изд. Кэсюэчубаньшэ (на кит. яз.), Пекин, 1955.

нено европейскими колонизаторами, появившимися на морских путях Тихого и Индийского океанов.

Китайским джонкам пришлось столкнуться с более совершенным и мощным парусным флотом испанцев, голландцев, а затем и англичан. Захват испанцами Филиппинских островов (1565 г.), голландцами — Пряных островов (1598—1600 гг.) и появление у берегов Китая первых кораблей Ост-Индской компании Англии значительно ослабили китайскую торговлю в этих районах. Европейские торговцы не только вытеснили китайские товары, но и жестоко расправлялись с китайским купечеством, изгоняя и беспощадно истребляя его¹.

Потеря торговых связей со странами Юго-Восточной Азии тяжело отразилась на состоянии внутрикитайской торговли и ремесленно-мануфактурного производства. Сокращение внешней торговли вызывало замедленное развитие товарного производства в стране и предопределяло развитие натурального производства.

Внутренние социальные затруднения и внешние неудачи китайского правительства привели к ослаблению власти правящей династии Мин и вызвали открытое возмущение широких народных масс против феодального гнета. В 1628 г. в провинции Шэньси вспыхнуло восстание, охватившее соседние провинции и превратившееся в крестьянскую антифеодальную войну. Армия повстанцев, основным руководителем которой был Ли Цзы-чэн, насчитывавшая почти 1 млн. человек, успешно преодолевала сопротивление императорских войск и в 1644 г. захватила столицу страны Пекин.

Повстанцы экспроприировали собственность крупных богачей и раздавали ее беднякам, снижали налоги, проводили решительную борьбу со взяточниками и продажными чиновниками. Напуганные китайские феодалы, желая сохранить свою власть над народом, вступили в сговор с маньчжурскими князьями².

Заняв в 1644 г. с помощью китайских феодалов столицу Китая Пекин, маньчжуры повели наступление на юг страны. Однако даже после завоевания южных провинций маньчжурам еще долгое время пришлось бороться с китайским народом, особенно на

¹ В 1603 г. в Маниле испанцы учинили поголовное уничтожение китайских купцов. Такая же расправа повторилась в Маниле в 1662 г.

² На севере Китая, в районе современной Маньчжурии, населенной в то время главным образом маньчжурскими племенами, находившимися в вассальной зависимости от Китая, возникло движение за создание независимой маньчжурской империи. К концу XVI столетия разрозненные маньчжурские племена стали объединяться. С развитием земледелия усилился процесс разделения труда, возрос товарооборот между отдельными племенами и районами Маньчжурии и появилась необходимость в создании централизованного политического управления.

В начале XVII столетия среди маньчжурских князьков выделился вождь Нурхаци (1559—1626 гг.), объединивший отдельные племена. В 1616 г. было положено начало образованию маньчжурского царства Цзинь («Золотое»).

юго-западе и юго-востоке Китая. В провинции Фуцзянь китайский флот под водительством Чжен Чэн-гуна (известного в западноевропейской литературе под именем Коксинга) оказал упорное сопротивление маньчжурам. Вытеснив голландцев с острова Тайвань, Чжен Чэн-гун объявил о создании нового китайского государства, в которое включались провинция Фуцзянь, остров Тайвань и другие острова. Сопротивление движения, возглавляемого Чжен Чэн-гуном и его сыном Чжэн-цзином, маньчжурам удалось подавить с помощью голландцев. Лишь в 1683 г. власть маньчжурской династии Цин (первоначально называемой Цзинь) распространилась на всю территорию Китая.

Маньчжурская династия, опираясь на китайских феодалов, стремилась укрепить феодальную систему, расшатанную крестьянскими восстаниями. Значительная часть земельных площадей была закреплена за маньчжурской аристократией и войском.

В области внешних сношений, в том числе внешней торговли, маньчжурские завоеватели стремились изолировать Китай от внешнего влияния. Китайским купцам было запрещено заниматься внешней торговлей, минуя монопольные объединения, получавшие специальные разрешения от императорского двора. Они не имели также права строить большие морские суда. Маньчжуры запрещали купцам занимать высшие правительственные должности.

По отношению к своим соседям маньчжуры проводили враждебную, завоевательную политику. Упоенные успехами в Китае, маньчжуры стремились силой оружия распространить свою власть над Приамурьем и другими территориями.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСОЛЬСТВА В КИТАЕ

После присоединения к России Западной Сибири Россию все еще отделяли от Китая территории, заселенные монголами, калмыками и другими народами. Установление связи с Китаем для русских было возможно лишь через территории монгольских и калмыцких ханств. Особенное значение в посредничестве между Россией и Китаем имело монгольское государство, управляемое Алтан-ханом («Золотым» ханом) (1507—1582 гг.) и его наследниками, через которое пролегал наиболее удобный и короткий путь из Западной Сибири в Китай.

По мнению Миллера¹, первое посольство в государство Алтан-ханов с целью установления связи с Китаем было направлено томским воеводой Волинским в 1608 г., а по рассказам Алтан-хана² русским посланцам, прибывшим к нему в 1616 г.,

¹ Миллер, «О первых российских путешествиях и посольствах в Китай», 1755.

² В русских исторических документах наследники Алтан-хана именовались тем же именем.

такое посольство было направлено в 1606 г. Это посольство прибыло в государство Алтан-ханов в момент, когда там происходила борьба с вторгнувшимися каракалпаками, и русские послы при возвращении были убиты. Более достоверные данные имеются о другом русском посольстве казака Тюменца и десятника Петрова, направленного к Алтан-хану в 1616 г. тобольским воеводою князем Куракиным. Задача посольства Тюменца и Петрова состояла не столько в том, чтобы проникнуть в Китай, сколько в том, чтобы склонить Алтан-хана принять подданство России, что и было достигнуто. От Алтан-хана Тюменец узнал, что Китай находится на расстоянии «ходу на месяц», что это неизвестное государство обладает пушками, пищальями, там имеется бархат, атлас и другие ценные товары и что Китай ведет торговлю с соседними странами.

Из донесения князя Куракина царю в 1617 г. можно сделать вывод, что Тюменец и Петров от Алтан-хана направились в Китай. В этом донесении говорилось: «а твоих государев служилых людей, которые отпущены от нас, холопей твоих, в посольство, Алтын-царь отпустить и проводить велел в Китайское государство, чтобы китайский царь против наших послов отпустил с теми служилыми людьми к тебе, государь, своих великих послов, чтобы твоему царскому величеству к чести и к повышению и твое-б государство величество китайскому царю ведомо было». Эта версия, однако, не подтверждается последующими сообщениями, указывающими на возвращение Тюменца и Петрова в том же 1617 г. вместе с послами Алтан-хана в Тобольск и о дальнейшем проследовании их в Москву. Следовательно, Тюменец, судя по времени, не мог побывать в Китае и, видимо, донесение Куракина было направлено до приезда Тюменца в Тобольск, когда Куракин еще не знал о результатах посольства. В гостях у Алтан-хана Тюменец, по его рассказам, первым из русских «пили молоко топленое с маслом, а в нем листы неведомо какие... а иное листье красное неведомо какое». Тюменец и послы Алтан-хана доставили в Москву подарки царю от хана, в том числе первые образцы китайского чая.

После возвращения Тюменца и Петрова от Алтан-хана тот же воевода князь Куракин решил получить сведения о Китае не через монголов, а непосредственно и с этой целью направил в 1618 г. новое посольство в Китай — казака Ивана Петлина и Петруньку Козылова. Путь Петлина пролегал на русской территории через Томск — Кузнецк и далее по монгольской территории, пересекая верховья реки Енисей, следовал примерно в направлении городов Улан-Батор — Калган и Пекин.

В Пекине Петлин получил от китайского императора грамоту в адрес русского царя, в которой выражалось желание китайцев установить торговлю с Россией. В этой грамоте говорилось: «Валли китайский царь: из Руси приехали два человека, и Валли китайский царь говорил им, русским людям: с торгом приходите

и торгуйте; и выходите и опять приходите. На сем свете ты великий государь, и я царь не мал, чтоб между нами дорога чиста была, сверху и снизу ездите, и что доброе самое привезете и я против того камками добрыми пожалую вас. И ныне вы назад поедете, и коли опять сюда приедете, и как от великого государя люди будут, и мне бы от него великого государя лист привезли, и против того листа и я буду лист посылать. И как листы от вас будут, и я с великою честью велю принять и людей взять. А мне к вам великому государю своих послов послать нельзя, что путь дальний, и языка не знают... Только бы к тебе великому государю моим послам путь был, и я бы к вам присылал своих послов. И я по своей вере царь, ни сам из государства не выезжаю и послов своих и торговых людей не выпускаю».

Грамота эта в Москву не была доставлена, она была оставлена у воеводы в Тобольске, где из-за отсутствия переводчиков хранилась в течение 56 лет не переведенной на русский язык.

После первого посольства Петлина, в связи с обострившимися отношениями России с Алтан-ханом, а также из-за начавшейся внутренней войны в Китае, сношения России с Китаем прервались. Данные за 1640, 1652 и 1653 гг. о торговле города Томска, служившего в то время центром торговли России с калмыками, бухарцами, монголами и персами, показывают, что китайские товары ни прямо, ни через посредников еще не попадали в Россию. Даже такие товары, как корень ревеня, шелковые ткани, чернильный орешек, впоследствии игравшие значительную роль в русско-китайской торговле, рассматривались в России как товары не китайские.

Новый период в отношениях России с Китаем начинается после того, как русские вышли в Забайкалье и к реке Амур. С этого времени между русскими поселениями в районе Нерчинска и на реке Амур и приграничным маньчжурским населением установился постоянный контакт. На очередь дня стали вопросы установления приграничного регламента и определения границ между государствами. В наказах русского правительства Нерчинскому воеводству, представлявшему русскую власть в Забайкалье и на Амуре, давались твердые указания поддерживать дружественные отношения с Китаем и избегать столкновений с приграничным населением Китая.

После приезда Хабарова в Москву и его доклада царю Алексею о продвижении русских казаков по Амуру и о столкновениях с маньчжурскими войсками, русское правительство приняло решение направить в Китай посольство с целью урегулировать приграничные споры и установить с ним торговые отношения. В 1653 г. по приказу царя Алексея из Москвы в Тобольск был направлен боярский сын Федор Исакович Байков. Ему было выдано из царской казны 50 тыс. рублей для закупки в Москве и в других городах товаров для перепродажи в Китае.